

UDC 94(479.24)

MILITARY INTERVENTION OF SOVIET RUSSIA IN AZERBAIJAN: PREPARATION AND IMPLEMENTATION

U. Huseynova

Doctorate Student

Lankoran State University (Azerbaijan Republic)

The State Exams Center of the Republic of Azerbaijan,

Lenkoran Regional Office

52, H. Aslanov Str., Lankoran, Azerbaijan Republic

ulker.huseynova08@gmail.com

This article examines the process of preparing and realization of military occupation of Azerbaijan by Soviet Russia on April 1920. It notes domestic and foreign policy successes of young Azerbaijan Democratic Republic during the short period of existence. It analyzes the state difficult geopolitical situation before the great collapse. Herewith the emphasized attention is paid to aggression of Armenia and Soviet Russia against the independence of Azerbaijan. It indicates that Bolshevik regime became the source of danger for peoples of independent states after the victory in civil war inside of Russia. The author traces political and diplomatic steps of Bolsheviks, economical and geopolitical aspects of Soviet Russians foreign policy against Azerbaijan and South Caucasus region. It notes that Russia depended on fuel for recovery of its ruined economy and dealing with thorny social issues. For this reason in the spring of 1920 the strategic goal of Soviet authority was the capture of petroleum industry of the Baku region in Azerbaijan. After the civil war in Russia, Bolsheviks started to implement the plan of occupation of Azerbaijan and Caucasus. Bolsheviks hoped to reach political and ideological goals after the occupation of Azerbaijan. They thought that Azerbaijan was an important bridgehead for extension of communism movement on the East. Before the occupation of Azerbaijan by political and diplomatic tension, bolshevists tried to lure the state into confrontation inside of Russia. With this aim they offered Azerbaijan government to make an alliance with Soviet Russia

© 2019 U. Huseynova; Published by the A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine on behalf of *The Oriental Studies*. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>).

against Denikin. But the government of Azerbaijan upholds the principle of non-interference in domestic affairs of states and considered unacceptable invasion in the sphere of the struggle of Russian people for internal policy arrangement. Bolsheviks policy toward independent states was aimed to restore former borders of the Russian Empire, but in new way. After defeating of Denikin Soviet military government has prepared the plan of occupation of Azerbaijan. The 11th Red Army occupied Dagestan and started to realize this plan. The article describes all the events of the military operation held in Baku. It notes that independent Azerbaijan Democratic Republic ceased to exist due to Soviet Russia's military intervention, not internal contradictions.

Keywords: Azerbaijan Democratic Republic, Soviet Russia, XI Red Army, military invasion, occupation

У. Гусейнова

ПОДГОТОВКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОККУПАЦИИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА XI КРАСНОЙ АРМИЕЙ

1920-й год – один из самых сложных, драматических, даже трагических годов новейшей истории Азербайджана (обзор историографии см.: [Гасымов 2007, 170–177]). В результате осуществленных правительством Азербайджанской Демократической Республики (Первая республика в Азербайджане и на всем мусульманском Востоке, время существования – 1918–1920 гг.) целенаправленных экономических, политических, дипломатических и внешнеполитических мер были достигнуты значительные успехи, как в строительстве современных государственных институтов, так и в интеграции Первой Республики в систему масштабных международных политико-экономических отношений. Заключив еще летом 1919 года военный договор с Грузией, Азербайджанскому правительству удалось урегулировать отношения с еще одним соседом – Шахиншахским Ираном. В марте 1920 года между двумя государствами были подписаны соглашения, которые предусматривали развитие взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами в различных областях. Азербайджанское правительство установило взаимные дипломатические сношения со многими странами мира. Первая Республика поддерживала дипломатические отношения со многими странами мира на уровне посольств. В Баку функционировали посольства или дипломатические представительства 16 стран [Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год, 276–277].

Но несмотря на достигнутые внешнеполитические успехи в деле продвижения интересов страны, геополитическая ситуация республики оставалась сложной. Не прекращались агрессивные действия Армении в Карабахском, Зангезурском, Нахичеванском регионах Азербайджана. Продолжающаяся гражданская война в России также оказывала негативное воздействие на внутреннюю и внешнюю ситуацию Азербайджана. Если в течение всего 1919 года основная угроза с севера исходила от действий Добровольческой армии Деникина, то с конца указанного года, когда Красная армия переломила ход противостояния в гражданской войне, советы превратились в главный источник опасности для народов региона, недавно достигших независимости.

В основе политико-дипломатических шагов, предпринятых Советской Россией в отношении Азербайджанской Республики, лежали конкретные экономические и геополитические обстоятельства. По завершении гражданской войны, после того, как большевики взяли верх над своими политическими и военными противниками, они столкнулись с необходимостью восстановить разрушенную экономику, решать социальные вопросы, в числе которых самой главной проблемой была проблема обеспечения населения хлебом, землей, работой. Решение указанных вопросов в первую очередь было тесно связано со снабжением экономики страны топливом. Нехватка топлива препятствовала восстановлению деятельности промышленных предприятий, увеличилась безработица, что в свою очередь вызывало недовольство советским правительством у основной опоры большевизма – среди рабочих. Учитывая все эти обстоятельства, большевики ставили перед собой в качестве главной задачи захватить, во что бы то ни стало, нефтяной Баку. В телеграмме от 17 марта 1920 года, адресованной председателем СНК РСФСР В. И. Лениным членам Реввоенсовета Кавказского фронта И. Смилге и Г. Орджоникидзе, эта задача открыто выражалась: “Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. То же относится к Грузии, хотя к ней относиться советуем еще более осторожно. О перебросках условьтесь с Главкомом” [Ленин 1967, т. 51, 163, 42, 710].

С овладением Баку большевики также надеялись достичь своих известных политико-идеологических целей на Востоке. На взгляд большевистских лидеров, Азербайджан мог служить важным плацдармом в распространении коммунистического движения на всем Востоке.

Уже с первых дней 1920 года большевистское правительство еще больше увеличило политико-дипломатическое и идеологическое давление в отношении своих соседей, в том числе Азербайджана. Отправленные народным комиссаром иностранных дел Советской России Г. Чичериным азербайджанскому и грузинскому правительствам ноты с предложением совместной борьбы против Деникина носили откровенно провокационный характер, поскольку преследовали цель вовлечь указанные республики во внутреннюю борьбу за власть в России. В ноте Г. Чичерина азербайджанскому правительству от 2 января 1920 года в ультимативной форме требовалось от азербайджанской стороны немедленно начать военные действия против Деникина. Данная нота обсуждалась на заседании Государственного Комитета Оборона Азербайджана от 6 января. Было принято постановление, где выражалась готовность Азербайджанской Республики как свободного и независимого государства начать переговоры для установления взаимовыгодных отношений с Советской Россией. Это решение азербайджанского правительства было передано министром иностранных дел республики Ф. Х. Хойским Г. Чичерину в ответной ноте, датированной 14 января. В ней сообщалось, что Азербайджан отстаивает принцип невмешательства во внутренние дела других народов и поэтому считает недопустимым «вторжение в сферу борьбы русского народа в деле устройства им своей внутренней жизни». В вышеотмеченном постановлении также подчеркивалась решительность правительства Азербайджанской Республики как нейтрального государства защищать свою свободу и независимость от любых внешних посягательств и готовность, руководствуясь принципом суверенности обоих государств, установить добрососедские отношения между народами России и Азербайджана путем переговоров [Азербайджан 1920, 14 января].

Подобная принципиальная позиция азербайджанского правительства совершенно не могла удовлетворить большевистское

руководство, преследующее, по сути, цель восстановления Российской империи в прежних границах под новой вывеской. На заседании Политбюро ЦК РКП (б) от 17–18 января были обсуждены письмо Ф. Хойского и линия поведения по отношению к азербайджанскому правительству. Под предлогом отказа азербайджанского правительства от ведения совместных военных действий против Деникина, а также исходя из факта наличия в Каспийском море английских военных сил, было принято решение проводить по отношению к нему политику безмерной выдержанности и недоверия. На том же заседании у народного комиссариата по иностранным делам было потребовано выразить категорическое несогласие с подобным поведением азербайджанского правительства. При этом для того, чтобы завуалировать свои империалистические по сути притязания и доказать приверженность к классовому подходу, большевики не забыли упомянуть “о неукоснительном признании прав трудовых масс каждой нации на самоопределение”.

В “Обзоре событий на Кавказе и внешней политики Азербайджанской Республики за ноябрь 1919 г. – январь 1920 г.” от 20 января 1920 года, направленном Министерством иностранных дел председателю азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции А. А. Топчибашеву, давалась характеристика как международного положения, так и взаимоотношений Первой Республики со своими соседями. В нем подчеркивалось, что “самым крупным событием бесспорно является гибель всего дела Добровольческой армии, которая так долго и упорно враждебно относилась ко всем самоопределившимся народам России вообще, и Закавказья в частности. Теперь Закавказью приходится иметь дело с новой силой, неудержимодвигающейся с севера, Красной армией, всякое приближение которой к границам Азербайджана, естественно, с одной стороны, усиливает большевистские течения внутри самой страны, а с другой стороны, выводит ее из нейтралитета, чем отношение к Антанте рискует ухудшиться. С другой стороны, армяне не упускают случая снова начать свою и явную, и тайную работу против Азербайджана. Несмотря на состоявшуюся в декабре азербайджано-армянскую конференцию, несмотря на принципиальное согласие армянской

делегации на обсуждение вопроса о конференции Закавказских республик, военные действия в Зангезуре, избивание мусульман в Шаруро-Даралагезе и Нахичевани и новые беспорядки в Карабахе, инспирированные армянами, не прекращались и не прекратились до сих пор. Лишь азербайджано-грузинский союз пока остался незыблемой основой закавказской политики в этом новом направлении, когда Азербайджанской Республике приходится готовиться к отпору на два фронта и с севера, и с юга”. Отмечая, что внутри страны основной опорой большевизма “могут оказаться русские рабочие на промыслах, многие из которых уже не скрывают своих симпатий к московским советам и в этом направлении ведут уже тайную агитацию”, Ф. Х. Хойский обращал внимание на то обстоятельство, что приближение Красной армии к пределам Северного Кавказа и предложение Чичерина начать совместные действия против Деникина взбудоражили русское население. Также это привело к возрастанию значения левых группировок [ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 145, лл. 1–9; 4, 437–442]. Большевики вели открытую агитацию даже среди солдат гарнизонов, расположенных в уездах страны. В некоторых гарнизонах существовали даже ячейки большевистской партии [ГААР, ф. 894, оп. 7, д. 18, л. 10].

Вместе с тем, поскольку пробольшевистские силы не обладали необходимыми возможностями и социальной базой для устройства мятежа и захвата власти, единственная надежда возлагалась на внешнюю военную интервенцию. Нарастающий кризис также способствовал возрастанию опасности подобного вмешательства. Борьба за власть среди политических сил, совершенно лишние и ненужные при таких обстоятельствах дискуссии вокруг разных вопросов внутренней и внешней политики государства еще больше усугубляли кризис. Даже внутри правящей партии “Мусават” нарастали противоречия и разногласия. Противостояние между партиями, проникнув в парламент и правительство, фактически парализовало их деятельность. При этом именно вопрос об отношении к Советской России являлся камнем преткновения среди политических партий Азербайджана. Этот вопрос стал своеобразным катализатором обострения политического кризиса. С сожалением приходится отметить, что в этот

момент среди партий уже не было той солидарности, которая существовала по отношению к деникинской опасности. Вчерашние идейные противники – социалисты разных направлений и политические клерикалы – иттихадисты, – проявив удивительное и парадоксальное единогласие в данном вопросе, выступали сторонниками установления тесных связей с большевистским режимом. Партия “Иттихад”, ратовавшая за единение мусульман, занимая пробольшевистскую позицию, превратилась в непримиримого оппонента властей. Одноименная газета партии – “Иттихад” – неоднократно отмечала, что большевизм поддерживается иттихадистами, поскольку является весомой силой вне мусульманства и борется за освобождение мусульманских народов от рабства и угнетения европейским капитализмом и империализмом [Иттихад 1920, 2 января]. Партия призвала правительство войти в союз с большевиками, требовала пропустить через Азербайджан части Красной армии, якобы стремящиеся к помощи Турции, боровшейся против Антанты.

Сама партия “Мусават” фактически раскололась на два (левое и правое) крыла. Левое крыло, руководимое М. Г. Гаджинским, обрушившееся резкой критикой на правительство, требовало налаживать тесные связи с Советской Россией [ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 21].

Антиправительственные силы активизировались также и в азербайджанском парламенте. Наиболее радикальный представитель указанных сил – гумметист А. Г. Караев даже фактически предъявил правительству ультиматум, в котором требовал создания благоприятных условий для легальной деятельности коммунистов [Караев 1927, 115].

Все эти факторы способствовали усилению антиазербайджанских сил внутри страны. В условиях обострения внутривнутриполитической обстановки пророссийские силы еще больше разворачивали свою деятельность. Создание в феврале 1920 года Коммунистической Партии Азербайджана (КПА), выдвижение лозунга “Независимый Советский Азербайджан” для обмана народных масс преследовали цель создать видимость существования самостоятельного большевистского движения в Азербайджане. Советская Россия подстрекала большевистские организации Баку

выступить против правительства, отправляя им через Астрахань оружие, припасы, агитационные материалы, деньги. По указанию В. И. Ленина из Москвы в распоряжение Бакинского Комитета РКП (б) “для военных целей” были отпущены 15 миллионов рублей [История Азербайджана 2001, т. 5, 421]. Подготовку “пятой колонны” российских большевиков в Баку для совершения переворота признавал сам А. Г. Караев в телеграмме на имя командующего Советскими войсками в Дагестане Б. Шеболдаеву от 20 марта 1920 года [ГААР, ф. 894, оп. 19, д. 107, л. 25].

Представители правого течения в правительстве и правящей партии (Ф. Х. Хойский, Н. Б. Юсифбейли и другие) требовали принятия радикальных мер для борьбы с большевистской опасностью, включая применение режима чрезвычайного положения, роспуск парламента, обезвреживание всех антигосударственных элементов и т. п. [ГААР, ф. 894, оп. 19, д. 107, л. 5]. Несмотря на то, что указанные меры были призваны укрепить основы государственности, однако, они не получили поддержки ни в правительстве, ни в парламенте.

В условиях постоянного ухудшения внутривосточной обстановки Советская Россия постепенно наращивала давление на Азербайджан. Вторая нота Г. Чичерина в МИД Азербайджана, датированная 23 января 1920 года, также была составлена в пренебрежительном духе к суверенитету и независимости Азербайджана, что явно противоречило дипломатическому этикету [Ленин 1970, 8].

В ответной ноте Ф. Х. Хойского от 1 февраля 1920 года вновь предлагалось начать переговоры, предварительно признав независимость Азербайджана [Азербайджан 1920, *11 февраля*]. Однако руководство Советской России оставило без ответа это предложение. В докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) 8-го созыва 2 февраля 1920 года В. И. Ленин, затрагивая отношения с государствами Южного Кавказа, фактически разразился угрозой: “Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана” [Ленин 1970, 163].

В конце января – начале февраля продолжался обмен нотами между Г. Чичериным и Ф. Х. Хойским. В своей ноте от 28 января Г. Чичерин, упрекая азербайджанское правительство в поддержке Деникина, фактически обвинил его в деятельности, направленной против Советской России. В ответной ноте от 5 февраля Ф. Х. Хойский, опровергая подобные инсинуации, перечислял меры правительства, обращенные против Добровольческой армии: “Азербайджанское правительство, считая себя нейтральным в происходящей борьбе в России, выдворило из г. Баку генерала Пржевальского со всем его штабом и не только не допускало в местностях Азербайджана мобилизации русских офицеров для включения их в армию Деникина, но даже категорически запретило генералу Пржевальскому поместить в газетах объявление о призыве русских офицеров в г. Петровске”. Наряду с этим, Ф. Х. Хойский с сожалением констатировал, что “ни в одной из двух радиотелеграмм народного комиссара Чичерина ясно и категорично не выражено безусловное признание советским правительством независимости Азербайджанской Республики” [Азербайджан 1920, 11 февраля; АДР (внешняя политика) 1998, 540–542].

В аналогичном духе была составлена и очередная нота Чичерина от 21 февраля. В ответной ноте Ф. Х. Хойский, исходя из заявлений советского правительства о признании права народов на самоопределение, а также из факта, что им уже признано независимость Польши, Финляндии, Эстонии, в очередной раз выразил готовность “вступить в переговоры с советским правительством для установления добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами на основе суверенности обеих сторон” [Азербайджан 1920, 9 марта; Стеклов 1928, 557–558].

Советское военное командование, не обладая достаточными силами для захвата Баку, считало необходимым поднять антиправительственное восстание в Азербайджане с целью облегчить оккупацию. Потому как в “Докладной записке”, адресованной Главным командованием В. И. Ленину от 20 марта 1920 года, обращалось внимание на это обстоятельство и подчеркивалось, что “если Грузия и Азербайджан подготовились к упорной обороне,

то в первый период нашего наступления такое может потерпеть неудачу”. Вот почему военное командование считало возможным успешное наступление лишь при наличии внутри указанных республик революционного движения [Директивы Главного командования фронтов Красной Армии 1974, 734–735, 738].

В сущности, азербайджанское правительство было заинтересовано в восстановлении связей с Россией, поскольку это было продиктовано экономической необходимостью. В результате расстройств хозяйственных связей с Россией нефтяная промышленность, составляющая основу азербайджанской экономики, переживала тяжелый кризис. Вследствие невозможности экспортировать нефтепродукты, к началу 1920 года в складах Баку накопились огромные запасы (более 250 миллионов пудов) нефти. В этих условиях налаживание торговых связей с Россией – основным рынком сбыта нефтепродуктов – превратилось в насущную необходимость [История Азербайджана... 2001, 419]. Учитывая все эти обстоятельства, министр иностранных дел Азербайджана Ф. Х. Хойский в своей третьей ноте, адресованной Чичерину, от 7 марта 1920 года, очередной раз подчеркнул важность “установления добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами на основе суверенности обеих сторон”, повторно предложил советскому правительству начать равносторонние переговоры [Хейфец 1964, 7].

К концу марта в военно-политической обстановке региона наметились серьезные сдвиги. 28 марта 1920 года город Петровск был занят XI Красной армией. После того, как большевистский режим взял верх в противостоянии с деникинскими силами, большевистские элементы в Баку и в других районах, получив военно-политическую и финансовую поддержку Советской России, приступили к откровенному подрыву государственных основ Азербайджанской Республики. В обращении премьер-министра республики Н. Б. Юсифбейли к министру внутренних дел от 8 марта 1920 года сообщалось о получении дагестанскими большевиками людской и материальной помощи от азербайджанских единомышленников. Глава правительства требовал принять необходимые меры для пресечения беспрепятственного проникновения большевиков из Азербайджана в Дагестан и обратно [ГААР, ф. 894, оп. 7, д. 18, л. 24].

Факты свидетельствуют, что большевики за весь указанный период даже мысленно не собирались признать независимость южнокавказских республик. Но они вынуждены были считаться с существующими реалиями, по крайней мере, до тех пор, пока в самой России бушевала гражданская война. Оккупация войсками Деникина Северного Кавказа в ходе гражданской войны препятствовала большевикам продвинуться на юг. Однако после серии побед в начале 1920 года над антибольшевистскими коалициями и фактического завершения гражданской войны ничто уже не могло воспрепятствовать Советской России захвату Южного Кавказа, и в первую очередь Баку.

Продолжая угрожать азербайджанскому правительству посредством предъявленных нот, советское правительство параллельно добилось консолидации большевистских сил в Азербайджане. Как было отмечено выше, в феврале 1920 года была создана Коммунистическая Партия Азербайджана (большевики). Будучи формально независимой, на деле эта партия являлась местным отделением РКП (б). Возрождая деятельность коммунистических организаций в Азербайджане, большевистские круги преследовали цель создать внутренний фронт для будущих операций. Однако они не могли не учесть то обстоятельство, что, не имея широкой политической поддержки населения, КПА не обладала силой и потенциалом, чтобы самостоятельно совершить переворот.

Московские большевики, наряду с антиправительственными силами в Азербайджане, стремились привлечь к реализации своих задач и левые организации в Турции. В этом плане привлекает внимание деятельность подпольной организации “Каракол”. Еще в январе 1920 года был заключен секретный договор между Кавказским Краевым Комитетом и указанной организацией. Согласно 12 статье договора, организация “Каракол” должна была содействовать местным коммунистическим партиям и организациям в деле свержения на Южном Кавказе прозападных режимов, то есть правительств независимых республик. Она также брала на себя обязанность вести агитацию среди местного тюркского населения в целях устройства государственного переворота в Азербайджане [Гасанлы 2009, 404–405]. Впрочем, большевики,

считая развертывание в регионе протурецкого движения небезопасным для своих стратегических целей, равно как препятствием для установления дипломатических и иных отношений с Англией (к слову, самым последовательным сторонником подобной линии был сам нарком иностранных дел Г. Чичерин), в конечном итоге отказались утвердить означенный договор [Гасанлы 2009, 405]. Однако большевики и дальше продолжали использовать турецкую карту против Азербайджана.

Агрессивные намерения Советской России относительно республик Южного Кавказа создавали угрозы и региональным интересам держав Антанты. Это обстоятельство, а также крушение идеи “единой и неделимой России”, победы в России большевиков над своими противниками, равно как и беспокойство, вытекающее из концепции “мировой революции”, которую в тот момент большевики превратили в основополагающий принцип своей политики, подталкивали Антанту признать независимость республик Южного Кавказа. Союзники надеялись, что эти республики уже фактом существования станут барьерами на пути большевистской экспансии. Однако даже признание международным сообществом де-факто независимости Азербайджана и Грузии 11 января 1920 года не могло удержать большевистскую Россию от захватнических умыслов. Для ограждения республик Южного Кавказа от советской угрозы Антанта ровным счетом ничего не предприняла, несмотря на то, что имелось решение об оказании военной помощи молодым государствам. Наоборот, некоторые круги Запада, заинтересованные в восстановлении экономических связей с Советской Россией, все настойчивее требовали урегулировать отношения с ней. Высший Совет Антанты издал даже специальное постановление 16 января 1920 года о прекращении экономической блокады России и о возможности налаживания торговых связей с большевистским режимом.

Концентрация частей Красной армии на границе с Азербайджаном вызывала беспокойство у азербайджанского правительства. В ноте министра иностранных дел Ф. Х. Хойского народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерину от 15 апреля 1920 года говорилось: “После очищения территории Дагестана от сил Деникина азербайджанский народ надеялся

жить спокойно без опасений со стороны Севера, населенного свободными братскими горскими народами и русским народом, провозгласившим великий принцип права народов на национальное самоопределение, между тем ныне наблюдается концентрация значительных войсковых сил российского советского правительства в пределах Дагестана – в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах” [Азербайджан 1920, 20 апреля]. Однако большевистские верхи уже решили участь Азербайджана и поэтому просто игнорировали данную ноту. Именно в те дни командование XI Красной армии приступило к заключительным подготовительным делам для вторжения в Азербайджан.

План захвата Баку был подготовлен Штабом Кавказского Фронта с участием Г. Орджоникидзе, М. Тухачевского и начальника штаба С. А. Пугачева. Согласно плану и директиве командования Кавказского фронта за № 490 от 21 апреля 1920 года, части XI Красной армии под командованием М. К. Левандовского, должны были пресечь границу с Азербайджаном 27 апреля и стремительно овладеть территорией Бакинской губернии. Предполагалось завершить операцию в течение 5 дней. Командующему Волжско-Каспийской Военной Флотилии Ф. Ф. Раскольникову был дан приказ “ко времени подхода частей 11 армии к Апшеронскому полуострову произвести в районе ст. Алят десант небольшого отряда, который должен быть выделен распоряжением командарма 11. Быстрым налетом овладеть в Баку всем наливным флотом, не допустить порчи нефтяных промыслов”. Для участия в боевых действиях были выделены 20, 28, 32 и 39 стрелковые дивизии (около 20 тысяч штыков), 7 и 8 кавалерийские дивизии, сведенные во 2-й кавалерийский корпус и Таманская кавалерийская бригада (в общей сложности 7 тысяч сабель). XI Красная армия имела в своем распоряжении также 5 бронированных поездов, расположенных в Дербенте, и несколько авиатрядов [Директивы главного командования фронтов Красной Армии 1969, 309–310]. Согласно приказу командующего армией М. Левандовского от 25 апреля 1920 года, 2-й корпус со своими

основными силами должен был занять к 30 апреля Шемахинско-Аксуинский район и перекрыть железную дорогу Баку-Гянджа в станции Кюрдамир. В свою очередь, три стрелковые дивизии должны были наступать вдоль железнодорожной линии на Баку и захватить весь Бакинский район к 1 мая 1920 года. В предполагаемых боевых действиях особая роль предназначалась бронепоездам. Предполагалось, что 4 бронепоезда и 299-ый стрелковый полк 28-й дивизии под командованием М. Ефремова стремительным движением должны были войти в Баку.

Азербайджанские большевики координировали свои действия с командованием XI Красной армии, и особенно с членом реввоенсовета Г. К. Орджоникидзе. Азербайджанские большевики во главе с А. И. Микояном активно участвовали в осуществлении планов по оккупации Азербайджана XI Красной армией, в определении времени интервенции. О политическом кризисе в Баку руководство Советской России было информировано и старалось воспользоваться им. Данное предположение подтверждается и телеграммой Г. Орджоникидзе Г. Чичерину, датированной 23 апреля: “Положение в Баку в настоящее время следующее: вышли из правительства представители иттихадистов, социалистов и других партий, так что усуббековское правительство состоит только из мусаватистов... Не исключена возможность бескровного нашего вхождения в Баку и объявления его советским” [РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 6, 596–597]. Большевики вели откровенную агитацию даже среди солдат гарнизонов, расположенных в регионах республики. В некоторых гарнизонах имелись даже ячейки большевистской партии [АДР, 1998, л. 10].

Одновременно для ослабления военных сил Азербайджана и обеспечения успеха запланированных военных операций, советское правительство установило контакты с Армянской республикой и армянскими сепаратистскими силами в Карабахе. Мятеж, поднятый армянами Карабаха в марте 1920 года, и развязанные ими боевые действия против азербайджанской армии, не будучи случайными, являлись частью четкого и всесторонне обдуманного плана. Агрессивные действия армян, не ограничившись всего лишь нагорной частью Карабаха, охватили огромную территорию от Казеха до Нахичевани, Зангезура, Джебраила. Для того,

чтобы дать отпор армянскому наступлению, азербайджанскому правительству пришлось перебросить основные части азербайджанской армии в Карабах и Зангезур. В результате северные границы Азербайджана, фактически оголившись, остались беззащитными. Командование Красной армии имело на этот счет doskonaльные сведения. Большевистскому командованию было хорошо известно, что основные части азербайджанской армии воевали в то время в Карабахе и Зангезуре с армянскими оккупационными войсками и в северном направлении оставались незначительные военные силы республики. Данное обстоятельство признавалось и И. Дудиным, прибывшим в Баку в составе Красной армии [Дудин 1970, 37–38]. На немалой территории, простиравшейся от Яламы до Баку, располагались всего лишь 3-х тысячный регулярный войсковой отряд и резервный батальон общей численностью 5 тысяч штыков и сабель (вместе с приданным им бронепоездом). Самурский пограничный мост же охранял всего-навсего взвод [История Азербайджана 2001, 427].

В директиве командования Кавказского фронта XI Армии и Волжско-Каспийской флотилии от 21 апреля за номером 490 указывалось, что “главные силы Азербайджана заняты на западной границе своего государства”. Поэтому в директиве, отправленной в XI Армию и Волжско-Каспийскую флотилию за подписями Тухачевского, Орджоникидзе и Захарова, задачи были сформулированы четко: перейдя границу Азербайджана 27 апреля, операцию Ялама – Баку закончить в 5-дневный срок [Гасанлы 2009, 407]. А 23-го числа того же апреля в директиву была внесена существенная поправка: конечной задачей 11 армии считать не овладение Бакинской губернией, а овладение всей территорией Азербайджана [Документы и материалы 1989, 19].

Следует помнить и тот немаловажный фактор, что Османская империя, столкнувшаяся с агрессией Антанты и реальной угрозой потери территориального единства, не могла оказывать помощь своим сородичам и единоверцам. Наоборот, правительство Мустафа Кемаль-паши, боровшееся за независимость Турции, видело в Советской России естественного и главного союзника и искало пути получения военной помощи от последней.

Анкарское правительство в первом официальном обращении к правительству РСФСР – в письме Мустафы Кемаль Ататюрка

В. И. Ленину от 26 апреля 1920 года отмечало, что в том случае, если советские силы с помощью военных действий или дипломатическим путем, посредством своего авторитета заставят Грузию войти в союз, если будут стремиться выгнать англичан из Закавказья, тогда Турция берет на себя обязательства начать военные действия против Армении и заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советских государств. В обмен Турция просила Советскую Россию в качестве первоначальной помощи оказать содействие в объеме 5 миллионов турецких лир в золоте, а также оружием и припасами, некоторыми военнотехническими средствами, медико-санитарными материалами и продуктами. Объемы и масштабы намечаемой помощи были установлены в ходе переговоров [Хейфец 1967, 107]. Предполагалось, что XI Армия, в составе которой имелись военные части из турецких военнопленных, обойдя Баку, доберется до Анатолии через Карабах и Армению для участия в борьбе против Антанты.

Чтобы предотвратить проникновение большевистских войск в Азербайджан, вдоль границы с Дагестаном в двух пунктах – в районе Ялама и Хазра – была образована пограничная охрана. В Яламинском участке охрану осуществлял отряд из 20 человек, состоящий из местных жителей селений Ляджят и Худат. В Хазре граница также охранялась народным ополчением (милицией) и постовой стражей. Приставу Кусаров было поручено сформировать отряд для содействия местному ополчению в целях охраны границы. Накануне вторжения в Азербайджан части XI Красной армии находились уже в Дербенте и охраняли железнодорожную линию, курсируя между Дербентом и мостом над рекой Самур-чай. Личный состав Красной армии достигал 72 472 человек [Süleymanov 1988, 438]. Было принято решение привлечь военные части Кубинского уезда и местных добровольцев для несения сторожевой службы оставшейся без защиты границы. По донесению исполняющего обязанности командира 4-го Кубинского пехотного полка князя Н. Туманова товарищу военному министру А. Шыхлинскому, в целях усиления воинских частей в Хачмасае и сбора информации о противнике, а также для организации разведывательного дела сюда были присланы 4 роты,

составленные из жителей Кубы, бронепоезд за номером 3 и 70 человек из Яламы [РГАСПИ, ф. 85, оп. 27, д. 313, 374].

В исторической литературе оккупация Баку и всего Азербайджана довольно подробно освещена в азербайджанской и русской историографии. 27 апреля, 5 минут первого ночи, за 12 часов до предъявления ультиматума азербайджанскому парламенту, бронепоезд “III Интернационал”, в котором находились А. Микоян, Г. Джабиев и Г. Мусабеков, пройдя через Самурский мост и преодолевая сопротивление малочисленных и застигнутых враг-сплох пограничных кордонов, устремился к Баку. Вслед за ним также двинулись 4 бронепоезда. После двухчасового кровавого сражения бронепоезда захватили станцию Ялама. Станцию охраняли 2 роты Кубинского полка, кавалерийский дивизион (около 360 сабель), жандармский отряд (около 200 человек). В этом сражении было убито 5 красноармейцев и 8 бойцов было ранено. Потерпела неудачу и попытка первого бронепоезда задержать у станции Худат продвижение советского бронепоезда. Отступающие азербайджанские аскеры с целью замедлить движение красных войск подожгли мост у станции Хачмас и повредили дорожные стрелочные переводы. Однако эти действия не могли предотвратить продвижение бронепоездов [Токаржевский 1957, 269].

На северной границе формально была размещена 3-тысячная азербайджанская военная сила. Но войска были разбросаны по всей границе. Основные части, однако, находились в районе Кусары – Губа – Худат. Большая часть пограничной полосы была оголена и фактически не защищалась. Две роты под командованием прапорщика Бабаева, пулеметная команда и кавалерийский дивизион после неравных боев были вынуждены отступить. Сопротивление было оказано в Ляджатском переходе, у станции Худат, однако и здесь не удалось воспрепятствовать противнику. Вслед за бронепоездами, утром 27 апреля, перейдя границу, 7-ая кавалерийская и 31-ая пехотная дивизии Красной армии вошли в селение Гуллар Кубинского уезда. Гарнизон Кусаров сдался без сопротивления. В тот же день конные полки 7-ой дивизии захватили город Губа. Согласно Е. Токаржевскому, в Губе и Кусарах было взято в плен 31 офицер и 500 солдат азербайджанской армии [Токаржевский 1957, 269].

Срочная телеграмма военного министра С. Мехмандарова от 27 апреля с приказом об отправке из Казаха и Гянджи в северную границу, в Кызылбурун двух батальонов по 500 штыков в каждом [РГВА, ф. 25846, оп. 1, д. 1, 43] уже не могла существенно изменить ситуацию. Последняя непродолжительная стычка произошла между станциями Хырдалан и Баладжары. Вечером 27-го апреля, в 21 часов Баладжары были заняты советскими бронепоездами, утром в 4 часа бронепоезд “III Интернационал” прибыл на станцию Баку.

Утром 27 апреля большевистские вооруженные отряды в Баку стали занимать стратегические важные объекты – железнодорожный вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, полицейские участки, крупные нефтепромыслы, промышленные предприятия, военный и торговый порт и пр. Подрывные группы прервали телефонную и телеграфную связь между Баку, северной границей и Гянджой, что не позволило правительству позвать на помощь верные военные части из провинций. Бакинский гарнизон фактически перешел на сторону Азербайджанского Революционного Комитета [Azərbaycan tarixi 2001, 424].

В подготовке и проведении военного переворота в апреле 1920 года в Баку активную роль сыграли и бывшие здесь турецкие военнослужащие и коммунисты. Именно благодаря их участию многие важные объекты в городе, в том числе железнодорожный вокзал, были заняты, а также был арестован военный губернатор города М. Г. Тлехас [Azərbaycan arxivı 1988, 153]. Именно турецкие офицеры и аскеры предотвратили попытку выезда из Баку правительства [Хейфец 1964, 108].

В оккупации города Баку значительную роль сыграла и Каспийская Военная Флотилия. Судовые составы флотилии, находящиеся под влиянием большевиков, предъявили правительству ультиматум о сдаче власти в течение двух часов Ревкому, грозя в противном случае бить прямой наводкой по правительственным зданиям.

Чтобы придать подобие законности оккупации 27 апреля, когда части Красной армии уже вступили на территорию Азербайджана, Азербайджанский Ревком предъявил ультиматум азербайджанскому парламенту, в котором от имени ЦК АКП (б), Бакинского Бюро Кавказского Краевого Комитета РКП (б) и Центральной

Рабочей Конференции потребовал сдачи власти ему [РГАСПИ, ф. 85, л. 20; Бакинский рабочий 1922, 22 апреля]. Невзирая на резкие возражения М. Э. Расулзаде и Ш. Рустамбекова, заседание парламента в 11 часов вечера приняло решение о сдаче власти мирным способом большевикам. Сдача была оговорена определенными условиями: Азербайджан продолжал сохранять независимость, правительство, формируемое Азербайджанской Коммунистической Партией, должно было функционировать временно, все служащие правительственных учреждений оставались на своих местах (менялись лишь лица, занимающие ответственные посты), новое временное коммунистическое правительство гарантировало жизнь и имущество членов парламента, Красная армия не должна была входить с боями в Баку, Ревком должен был пресечь всеми способами посягательства на независимость Азербайджана [Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti 1988, 978–979; Документы и материалы 1967, 461–462]. Однако дальнейший ход событий очень быстро развеял иллюзии относительно истинных намерений большевиков, которые вовсе не задавались целью сохранить независимость Азербайджана. Вот почему все условия, обговоренные парламентом, остались на бумаге.

Следует отметить, что некоторые азербайджанцы-воины, понявшие захватнический характер XI Красной армии, отказывались служить в ее рядах. Так, 28 апреля бежали из своих частей аскеры позиционных батарей у Шихова Мыса, Зыха и Мисах, а также аскер бронепоезда Мамед Салах оглы. Военно-морской комиссар Ч. Ильдырым в своем приказе от 30 апреля 1920 г. № 4, призывал “всем начальникам принять меры к задержанию бежавших и предупредить аскеров Азербайджанской Советской Армии, что за дезертирство виновные будут подвергаться строгим наказаниям, вплоть до разстрела, как изменники...”.

В некоторых случаях же “злонамеренные лица, умышленно стремясь повредить делу укрепления в Азербайджане Советской власти”, повреждали телеграфные линии путем спутывания их попарно или с землей кусками проволоки. Это особенно наблюдалось на линии Баку – Хачмаз [РГВА, ф. 25856, л. 17].

30 апреля основные части XI Красной армии вошли в город. В продвижении им активно содействовала группа турецких

офицеров во главе с Халил-пашой, которая вела агитацию и призывала население не оказывать сопротивление наступающим красным войскам [Дарабади 1992, 34]. В тот же день части 7-ой кавалерийской дивизии вошли в Шемаху и Аксу, 1 мая же, преодолевая разрозненное сопротивление в разных районах республики, советские бронепоезда захватили Гянджинскую станцию. Тогда же, 1 мая корабли Волжско-Каспийской военной флотилии вошли в Бакинскую гавань. 3 и 4 мая произошла высадка военно-морских частей в Ленкорани и Астаре. Пятого мая кавалерийские части XI Красной армии вошли в Казах, а 7-го – в Евлах. К середине мая 1920 года XI Красная армия взяла под свой контроль почти всю территорию Азербайджанской Республики. Таким образом, Азербайджанская Демократическая Республика пала не вследствие внутреннего политического кризиса, а в результате военной интервенции Советской России, что привело к установлению власти большевиков. Активный участник описываемых событий Гамид Султанов позже искренно признавался, что советская власть была привнесена в Азербайджан на штыках. В своем выступлении на втором съезде АКП (б), состоявшемся в октябре 1920 года, Г. Султанов отмечал, что ЦК не давал указания ни рабочим, ни крестьянам о планируемом перевороте. “За нами стояли не дорогие наши товарищи, а наши красные штыки на Яламе. Я, когда шел предъявить требования правительству, вовсе не рассчитывал на ЦК. Я знал, что не сегодня, так завтра или послезавтра красный штык будет здесь” [АПДУДПАР, ф. 1, л. 280].

Только после двух дней военной интервенции, 29 апреля Азербайджанский Временный Революционный Комитет официально обратился к Москве об оказании военной помощи. В обращении говорилось: “Азербайджанский Временный Революционный Комитет, будучи не в состоянии сопротивляться со своими силами объединенным разбойничьим силам внешней и внутренней контрреволюции, предлагает правительству Российской Советской Республики заключить братский союз для ведения совместной борьбы с мировым империализмом и просит оказать немедленную действительную помощь, отправив отряды Красной Армии” [Известия Временного революционного

комитета Азербайджана 1920, 29 апреля, № 1]. Данное обращение Ревкома, отправленное после насильственного захвата власти, является очевидным примером политического лицемерия. Цель кажется нам ясной: следовало во что бы то ни стало доказать, что свержение законного правительства произошло не в результате иностранного военного вмешательства, а вследствие восстания самого народа. А обещания большевиков относительно независимости Азербайджана даже в советской форме, как уже отмечалось, так и остались обещаниями. Как говорилось в телеграмме Сталина, отправленной еще 24 апреля в Москву, “будущая (предполагаемая) независимость Азербайджана может быть воспринята лишь декларативно, без серьезного практического значения” [АПДУДП, ф. 1, оп. 1, л. 4].

Занятие Баку с большим удовлетворением было встречено в Москве. В. И. Ленин, выступая на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства 29 апреля, заявил: “С другой стороны, вчера же нами была получена весть из Баку, которая указывает, что положение Советской России направляется к лучшему; мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность... Таким образом, наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получают весьма существенную помощь” [Ленин 1967, т. 40, 332]. Аналогичным образом В. И. Ленин высказался и в октябре того же года на съезде рабочих и служащих кожевенного производства: “Вы знаете..., как завоевание Баку дало возможность сейчас привезти свыше 100 миллионов пудов нефти, как, наконец, наша промышленность стала приобретать тот фундамент, на котором является возможным создать хлебные запасы и привлечь рабочих снова на фабрики, собрать сырье и дать топливо, чтобы пустить фабрики, чтобы восстановить, наконец, хозяйственную жизнь” [Ленин 1967, т. 20, 332].

Касаясь политического значения захвата Баку, Г. Орджоникидзе в телеграмме, отправленной 4 мая из Баку во Владивосток, подчеркивал, что взятие столицы Азербайджана, будучи уроком

для новоявленных государств, возникших на окраинах Советской России, а также для многих независимых контрреволюционеров, имеет немаловажное политическое значение. Посредством этих государств буржуазные дипломаты Западной Европы рассчитывали уберечься от “большевистской опасности” [РГАСПИ, ф. 85, д. 10]. Одним из первых шагов захвативших власть в Азербайджане большевиков явился арест дипломатических представителей иностранных государств в Баку. Всего было арестовано около 400 иностранных подданных и дипломатов [Нәзәнли 2009, 414].

Таким образом, в результате военной интервенции был положен конец независимости Азербайджанской Республики. В скором времени прекратили свою деятельность и демократические учреждения, возникшие в бытность Первой Республики. Начался период становления в Азербайджане партийно-советской диктатуры. Хотя составы Азербайджанского ЦИКа и Совнаркома были укомплектованы преимущественно из азербайджанцев, настоящая власть принадлежала Кавказскому краевому комитету и Бакинскому комитету РКП (б), где доминировали представители других национальностей, в основном русские и армяне. Наличие на территории Азербайджана воинских частей также служило дополнительным фактором, способствующим укреплению советской диктатуры.

ЛИТЕРАТУРА

Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Баку, 2011.

Азербайджан. 1920. 14 января – 9 марта.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Армия. (Документы и материалы). Баку, 1998.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.

Бакинский рабочий. 1922. 22 апреля.

Борьба за победу Советской власти в Азербайджане, 1918–1920. (Документы и материалы). Баку, 1967.

Военные моряки в борьбе за советы в Азербайджане и Прикаспии. Баку, 1971.

Гасанлы Дж. Русская Революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости. 1917–1920. Москва, 2011.

Гасымов З. Утерянная государственность Азербайджана в зеркале историографии: дискуссия об оккупации республики // **Кавказ и глобализация.** 2007. Т. 1 (5).

Дарабади П. Бакинская операция XI Армии // **Известия АН Азербайджана.** Серия истории, философии и права. 1992, № 5.

Декреты Азревкома (1920–1921 гг.) Сборник документов. Баку, 1988.

Директивы Главного командования фронтов Красной Армии 1917–1920 годов. Сборник документов. Москва, 1969.

Директивы Главного командования фронтов Красной Армии. Т. III. Москва, 1974.

Дудин И. Прорыв бронепоездов. Баку, 1970.

Известия Временного революционного комитета Азербайджана. 1920. 29 апреля. № 1.

Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы. 1920–1921 г. Баку, 1989.

Игтихад. 1920. 2 января.

Караев А. Г. Из недавнего прошлого. Материалы к истории Азербайджанской Коммунистической партии. Баку, 1927.

Кадиев Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. Москва, 1960.

Краснознаменный Закавказский. Москва, 1969.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Москва, 1967.

Российский Государственный Архив Социально-политической Истории (РГАСПИ), ф. 85, оп. 13, д. 6.

РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 10.

РГАСПИ, ф. 85, оп. 27, д. 313.

Российский Государственный Военный Архив, ф. 25846, оп. 1, д. 1, ч. 3.

Стеклов А. Армия Мусаватского Азербайджана. Баку, 1928.

Токаржевский Е. В. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957.

Траскунов М. Б. Героический боевой путь XI Армии на фронтах гражданской войны. Тбилиси, 1958.

Хейфец А. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918–1920). Москва, 1964.

Azərbaycan arxivləri. 1988. № 1–2.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Parlament. II cild. Bakı, 1998 (Т. 2, Баку).

Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxivli (ARDA) (Государственный Архив Азербайджанской Республики – ГААР), ф. 894, оп. 7, д. 18.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 6.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 98.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 107.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 127.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 145.

ГААР, ф. 894, оп. 19, д. 107.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 112.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin Siyasi Sənədlər Arxivli (Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики – АПДУДПАР), ф. 1, оп. 1, д. 2а.

АПДУДПАР, ф. 1, оп. 1, д. 8.

Azərbaycan tarixi. 7 cilddə, (История Азербайджана. В 7-ми томах). V cild. Bakı, 2001.

Azərbaycan tarixi arxiv sənədlərində / История Азербайджана в исторических документах. 1917–1920 гг. Т. 1. Баку, 2010.

Səbiyev H. 23 saat Yalamadan Bakıya // Sovet hakimiyyəti uğrunda. Xatirələr məcmuəsi. (За 23 часа от Яламы до Баку // За Советскую власть. Сборник мемуаров). Bakı, 1967.

Həsənli C. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin xarici siyasəti, 1918–1920 (Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики, 1918–1920). Bakı, 2009.

Musabəyov Q. 1920-ci ilin baharı // Sovet hakimiyyəti uğrunda. Xatirələr məcmuəsi (Весна 1920 г. // За Советскую власть. Сборник воспоминаний). Bakı, 1967.

Süleymanov M. S. Azərbaycan Ordusu (1918–1920) (Азербайджанская Армия (1918–1920)). Bakı, 1998.

V. İ. Lenin Azərbaycan haqqında (В. И. Ленин об Азербайджане). Bakı, 1970.

Yefremov M. F. Bakı yolunda // **Sovet hakimiyyəti uğrunda. Xatirələr məcmuəsi** (На пути к Баку // За Советскую власть. Сборник мемуаров). Bakı, 1967.

REFERENCES

Adres-kalendar (2011) – *Adres-kalendar Azerbajjanskoy Respubliki na 1920 g.*, “Nagyl Evi”, Baku. (In Russian).

Azerbajjan (1920), January 14 – March 9. (In Russian).

Azerbajjanskaya Demokraticeskaya Respublika ... Armiya (1998) – *Azerbajjanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918–1920). Armiya. (Dokumenty i materialy)*, Azərbaycan Respublikasının Milli Arxiv İdarəsi, Baku. (In Russian).

Azerbajjanskaya Demokraticeskaya Respublika ... Vneshnyaya politika (1998) – *Azerbajjanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918–1920). Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy)*, Izdatelstvo “Azerbaidjan”, Baku. (In Russian).

Bakinskii rabochiy (1922), April 22. (In Russian).

Borba za pobedu Sovetskoy vlasti v Azerbajjane (1976), *Borba za pobedu Sovetskoy vlasti v Azerbajjane, 1918–1920. (Dokumenty i materialy)*, Izdatelstvo akademii Nauk Azerbaidjanskoy SSR, Baku. (In Russian).

Voyennyye moryaki ... (1971) – *Voyennyye moryaki v borbe za soveti v Azerbajjane i Prikaspii*, Elm, Baku. (In Russian).

Hasanli Dj. (2011), *Russkaya Revolutsiya i Azerbajjan 1917–1920*, Flinta, Moscow. (In Russian).

Hasymov Z. (2007), “Uteryannaya gosudarstvennost’ Azerbaydzhana v zerkale istoriografii: diskussiya ob okkupatsii respubliki”, *Kavkaz i globalizatsiya*, T. 1 (5), pp. 170–7. (In Russian).

Darabadi P. (2011), “Bakinskaya operatsiya XI Armiyii”, *Izvestiya AN Azerbajjana*, Seriya istorii, filosofii i prava, no. 5, Baku, pp. 34–60. (In Russian).

Dekrety Azrevkoma (1920–1921), *Sbornik dokumentov*, Azərənşr, Baku, 1988. (In Russian).

Direktivy Glavnogo komandovaniya (1969) – *Direktivy Glavnogo komandovaniya frontov Krasnoy Armii 1917–1920*, Voenizdat, Moscow. (In Russian).

Direktivy Glavnogo komandovaniya (1974) – *Direktivy Glavnogo komandovaniya frontov Krasnoy Armii 1917–1920*, Voenizdat, Moscow. (In Russian).

Dudin I. (1970), *Proryv bronepoezdov*, Azərənəşr, Baku. (In Russian).

Izvestiya Vremennogo revolyutsionnogo komiteta (1920) – *Izvestiya Vremennogo revolyutsionnogo komiteta Azerbajijana*, 29 Apr., No. 1. (In Russian).

Internatsionalnaya pomoshch XI armiyi (1989) – *Internatsionalnaya pomoshch XI armiyi v borbe za pobedu Sovetskoj vlasti v Azerbajijane 1920–1921*, Azərənəşr, Baku. (In Russian).

Ittikhad (1920), January 2. (In Russian).

Karaev A. (1927), “Iz nedavnego proshlogo”, *Materiali k istorii Azerbajjanskoy Kommunisticheskoy partii*, Bakinskiy rabochiy, Baku. (In Russian).

Kadyshev B. (1960), *Interventsiya i Grazhdanskaya vojna v Zakavkazye*, Voennoe izdatelstvo, Moscow. (In Russian).

Krasnoznamenniy Zakavkazskiy (1969) – *Krasnoznamenniy Zakavkazskiy*, Voennoe izdatelstvo, Moscow. (In Russian).

Lenin V. I. (1967), *Polnoe sobraniye sochineniy*, Politizdat, Moscow. (In Russian).

RGASPAI – *Rossiyskiy Gosudarstvenniy Arhiv Sotsialno-Politicheskoy istorii*, f. 85.

Rossiyskiy Gosudarstvenniy Voennoy Arhiv, f. 25846. (In Russian).

Steklov A. (1928), *Armiya Musavatskoho Azerbajijana*, AZGIZ, Baku. (In Russian).

Tokarzhhevskiy E. V. (1957), *Iz istorii innostrannoy interventsii i grazhdanskoy vojny v Azerbajijane*, Izdatelstvo akademii Nauk Azerbaidjanskoy SSR, Baku. (In Russian).

Traskunov M. (1957), *Geroyicheskiy boevoy put' XI Armiyii na frontah hrazhdanskoy vojny*, Izdatelstvo ZVO, Tbilisi. (In Russian).

Heyfetz A. (1964), *Sovetskaya Rossiya i sopredelniye strany Vostoka v gody grazhdanskoy vojny (1918–1920)*, Nauka, Moscow. (In Russian).

Azerbajjan arxivi (1988), № 1–2. (In Azerbaijani).

Azerbaijan Xalq Cumhuriyyəti. Parlament, 2 tom. Baku, 1998. (In Azerbaijani).

Azerbaijan Respublikasının Dövlət Arxiv (ARDA), f. 894, op. 7, d. 18. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 894, op. 10, d. 6. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 894, op. 10, d. 98. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 894, op. 10, d. 107. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 894, op. 10, d. 127. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 894, op. 10, d. 145. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 894, op. 19, d. 107. (In Azerbaijani).

ARDA, f. 970, op. 1, d. 112. (In Azerbaijani).

Arxiv Politicheskikh Dokumentov Upravleniya Delami Prezidenta Azerbayjanskoy Respubliki (APDUDPAR), f. 1, op. 1, d. 2a. (In Azerbaijani and Russian).

APDUDPAR, f. 1, op. 1, d. 8.

Azerbaijan tarixi (2001) – *Azerbaijan tarixi*, 7 cildə, 5 cild, AMEA Tarix İnstitutu, Baku. (In Azerbaijani).

Azerbaijan tarixi arxiv (2010) – *Azerbaijan tarixi arxiv sənədlərində 1917–1920*, T. I, Chashioglu, Baku. (In Azerbaijani).

Cabiyev H. (1967), “23 saat Yalamadan Bakiya”, *Sovet hakimiyyəti uğrunda. Xatirələr məcmuəsi*, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyat, Baku, pp. 72–80. (In Azerbaijani).

Hasanlı Dj. (2009), *Azerbaijan Xalq Cumhuriyyəti xarici siyasəti 1918–1920*, GARİSMA MMC, Baku. (In Azerbaijani).

Musabayov Q. (1967), “1920-I ilin baharı”, *Sovet hakimiyyəti uğrunda. Xatirələr məcmuəsi*, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyat, Baku, pp. 15–20. (In Azerbaijani).

Süleymanov M. S. (1998), *Azerbaijan Ordusu (1918–1920)*, Herbi nəşriyyat, Baku. (In Azerbaijani).

Lenin V. I. (1970), *Azerbaijan haqqında*, Azərənəşr, Baku. (In Azerbaijani).

Yefremov M. (1967), “Baki yolunda”, *Sovet hakimiyyəti uğrunda. Xatirələr məcmuəsi*, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyat, Baku, pp. 92–7. (In Azerbaijani).

У. Гусейнова

ПІДГОТОВКА ТА РЕАЛІЗАЦІЯ ОКУПАЦІЇ ПІВНІЧНОГО АЗЕРБАЙДЖАНУ ХІ ЧЕРВОНОЮ АРМІЄЮ

У цій статті висвітлюється процес підготовки та реалізації окупації Радянською Росією Азербайджану в квітні 1920 року. Зазначаються успіхи, досягнуті молодю державою Азербайджанською Демократичною Республікою у внутрішній та зовнішній політиці за короткий період її існування. Аналізується складна геополітична ситуація республіки напередодні її падіння. При цьому основна увага акцентується на агресивних діях Вірменії і Радянської Росії проти незалежності Азербайджану. Зазначається, що після перемоги в громадянській війні в Росії більшовицький режим став основним джерелом небезпеки для народів колишньої імперії, які нещодавно здобули незалежність. Аналізуються політико-дипломатичні кроки, зроблені більшовиками проти незалежної азербайджанської держави, економічні та геополітичні аспекти зовнішньої політики Радянської Росії щодо Азербайджанської Республіки і південно-кавказького регіону в цілому. Відзначається, що для відновлення зруйнованої економіки, вирішення гострих соціальних питань Росія дуже потребувала паливні ресурси. Тому навесні 1920 року окупація Азербайджану з його нафтовим Бакинським районом була головним стратегічним завданням радянської влади в південному напрямку. Після закінчення громадянської війни в Росії більшовики взялися до безпосереднього здійснення плану захоплення Азербайджану і Кавказу. Захопивши Азербайджан, більшовики сподівалися також досягнути свої відомі політико-ідеологічні цілі на Сході. Азербайджан був для них важливим плацдармом у поширенні комуністичного руху на всьому Сході. Перед захопленням Азербайджану більшовики шляхом політико-дипломатичного тиску намагалися заманити його в протистояння політичних сил усередині самої Росії. З цією метою вони в ультимативній формі пропонували уряду Азербайджану підписати союз із Радянською Росією проти Денікіна. Однак Азербайджанський уряд, відстоюючи принцип невтручання у внутрішні справи інших держав, вважав неприпустимим вторгнення в сферу боротьби російського народу в питанні улаштування ним свого внутрішнього життя. Політика більшовиків відносно незалежних держав була спрямована на відновлення Російської імперії в колишніх межах, але під новою вивіскою. Після перемоги над Денікінінм радянське військове керівництво підготувало детальний план окупації Азербайджану. Захопивши Дагестан, командування ХІ Червоної армії взялося до безпосереднього здійснення цього плану. У статті докладно описуються всі моменти військової операції щодо окупації

Баку. Підкреслюється, що незалежна Азербайджанська Демократична Республіка припинила своє існування не через внутрішні протиріччя, а в результаті військової інтервенції Радянської Росії.

Ключові слова: Азербайджанська Демократична Республіка, Радянська Росія, XI Червона армія, військове вторгнення, окупація

У. Гусейнова

ПОДГОТОВКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОККУПАЦИИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА XI КРАСНОЙ АРМИЕЙ

В этой статье освещается процесс подготовки и осуществления оккупации Советской Россией Азербайджана в апреле 1920 года. Отмечаются успехи, достигнутые молодым государством Азербайджанской Демократической Республикой во внутренней и внешней политике за краткий период ее существования. Анализируется сложная геополитическая ситуация республики накануне ее падения. При этом основное внимание акцентируется на агрессивные действия Армении и Советской России по отношению к независимости Азербайджана. Указывается, что после победы в гражданской войне внутри России, большевистский режим стал главным источником опасности для народов бывшей империи, недавно достигших независимости. Прослеживаются политико-дипломатические шаги, предпринятые большевиками против независимого азербайджанского государства, экономические и геополитические аспекты внешней политики Советской России в отношении Азербайджанской Республики и всего южнокавказского региона. Отмечается, что для восстановления разрушенной экономики, решения острых социальных вопросов Россия очень нуждалась в топливе. Поэтому весной 1920 г. захват Азербайджана с его нефтеносным Бакинским районом являлся главной стратегической задачей советской власти в южном направлении. После окончания гражданской войны в России, большевики приступили к непосредственному осуществлению плана по захвату Азербайджана и Кавказа. С захватом Азербайджана большевики надеялись также достичь своих известных политико-идеологических целей на Востоке. Азербайджан являлся для них важным плацдармом в распространении коммунистического движения на всем Востоке. Перед захватом Азербайджана большевики путем политико-дипломатического давления пытались завлечь его в противоборство политических сил внутри самой России. С этой целью они в ультимативной форме предлагали правительству Азербайджана заключить союз с Советской Россией против Деникина. Однако азербайджанское правительство, отстаивая принцип невмешательства во внутренние дела других государств, считало недопустимым вторжение в сферу борьбы русского народа в

деле устройства им своей внутренней жизни. Политика большевиков в отношении независимых государств преследовала, по сути, цель восстановления Российской империи в прежних границах, но под новой вывеской. После победы над Деникиным советское военное руководство подготовило подробный план оккупации Азербайджана. Захватив Дагестан, командование XI Красной армии приступило к непосредственному осуществлению этого плана. В статье подробно описываются все моменты военной операции по захвату Баку. Подчеркивается, что независимая Азербайджанская Демократическая Республика прекратила свое существование не в силу внутренних противоречий, а в результате военной интервенции со стороны Советской России.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика, Советская Россия, XI Красная армия, военное вторжение, оккупация

Стаття надійшла до редакції 10.05.2019